

УДК 517.95

MSC2010 35B65, 35H10, 35Q99

© А. И. Кожанов, С. В. Потапова¹

Задача Дирихле для одного класса уравнений составного типа с разрывным коэффициентом при старшей производной

В работе исследована разрешимость задачи Дирихле в классах регулярных или почти регулярных решений для уравнения с разрывным знакопеременным коэффициентом. Методом регуляризации и методом продолжения по параметру доказаны теоремы существования и единственности.

Ключевые слова: *уравнения составного типа с разрывным коэффициентом, регулярная разрешимость.*

1. Постановка задачи

Пусть Ω есть ограниченная область пространства \mathbb{R}^n с гладкой границей Γ , Q есть цилиндр $\Omega \times (-T, T)$ с $0 < T < +\infty$, $S = \Gamma \times (-T, T)$ есть его боковая граница, $a^{ij}(x)$ с $i, j = 1, \dots, n$, $a_0(x)$ — заданные при $x \in \bar{\Omega}$ функции, $f(x, t)$ — функция, заданная при $(x, t) \in \bar{Q}$, $h(t)$ — разрывная функция такая, что $h(t) > 0$ при $t > 0$, $h(t) < 0$ при $t < 0$ и $h(t) \in C^1([-T, 0])$, $h(t) \in C^1([0, T])$, $h(+0) \neq h(-0)$, функции $\alpha_k(x)$, $\beta_k(x)$, $k = \overline{1, 4}$, заданы при $x \in \bar{\Omega}$ и векторы $(\alpha_1(x), \alpha_2(x), \alpha_3(x), \alpha_4(x))$, $(\beta_1(x), \beta_2(x), \beta_3(x), \beta_4(x))$ линейно независимы при всех $x \in \bar{\Omega}$.

Обозначим

$$Lu = \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} (a^{ij}(x)u_{x_j}) + a_0(x)u,$$

$$Q^+ = \{(x, t) : (x, t) \in Q, t > 0\}, Q^- = \{(x, t) : (x, t) \in Q, t < 0\}, Q_1 = Q^+ \cup Q^-.$$

Краевая задача: *найти функцию $u(x, t)$, являющуюся на множестве Q решением уравнения*

$$u_{tt} - h(t)\Delta u_t + Lu = f(x, t) \quad (1)$$

¹Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН, 630090, г. Новосибирск, пр. ак. Коптюга, 8; Научно-исследовательский институт математики СВФУ, 677010, г. Якутск, ул. Кулаковско-го, 48. Электронная почта: kozhanov@math.nsc.ru, sargyp@inbox.ru

и такую, что для нее выполняются граничные условия

$$u(x, t)|_S = 0, \quad (2)$$

$$u(x, T) = u(x, -T) = 0, \quad x \in \Omega, \quad (3)$$

а также условия сопряжения

$$\alpha_1(x)u(x, +0) + \alpha_2(x)u(x, -0) + \alpha_3(x)u_t(x, +0) + \alpha_4(x)u_t(x, -0) = 0, \quad (4)$$

$$\beta_1(x)u(x, +0) + \beta_2(x)u(x, -0) + \beta_3(x)u_t(x, +0) + \beta_4(x)u_t(x, -0) = 0. \quad (5)$$

Уравнение (1) принадлежит к классу уравнений, называемых в последнее время уравнениями соболевского типа. Эти уравнения исследованы, например, в работах [1, 7], где приведены многочисленные математические модели вязкоупругости, электродинамики, физики полупроводников, механики полимеров, в которых участвуют уравнения третьего порядка вида (1). В работе [3] для уравнений вида (1) с непрерывными коэффициентами показано, что корректной может быть как начально-краевая задача, так и задача с данными на всей границе (в частности, задача Дирихле). В случае разрывных коэффициентов разрешимость тех или иных краевых задач для уравнений соболевского типа вида (1) ранее практически не изучалась; отметим лишь работу [4]. С другой стороны, различные краевые задачи для уравнений с разрывными коэффициентами изучаются с давних времен. Они изучаются, например, как задачи дифракции [5]–[10], как краевые задачи для уравнений смешанного и смешанно-составного типов [11]–[17], как задачи сопряжения [18]–[20]. Из работ последнего времени, посвященных исследованию разрешимости краевых задач для уравнений с разрывными коэффициентами, отметим работы [21]–[27]. Уточним, что здесь приведена лишь очень малая часть публикаций по проблемам, затрагивающим уравнения с разрывными коэффициентами, и в то же время разрешимость задачи Дирихле в классах регулярных или почти регулярных (точные формулировки см. ниже) решений для уравнения (1) с разрывным знакопеременным коэффициентом $h(t)$ и с условиями сопряжения (4) и (5) ранее не изучались.

2. Единственность решения краевой задачи

Пусть V_0, V_1 есть линейные пространства

$$V_0 = \{v(x, t) : v(x, t) \in L_2(Q^+), \quad v_{tt}(x, t) \in L_2(Q^+), \quad v_{x_i x_j t}(x, t) \in L_2(Q^+), \\ v(x, t) \in L_2(Q^-), \quad v_{tt}(x, t) \in L_2(Q^-), \quad v_{x_i x_j t}(x, t) \in L_2(Q^-), \\ i, j = \overline{1, n}. \}$$

$$V_1 = \{v(x, t) : v(x, t) \in L_2(Q^+), \quad t^{\frac{1}{2}}v_{tt}(x, t) \in L_2(Q^+), \quad v_{x_i t}(x, t) \in L_2(Q^+), \\ v_{x_i x_j}(x, t) \in L_2(Q^+), \quad t^{\frac{1}{2}}\Delta v_t(x, t) \in L_2(Q^+), \quad v_{x_i}(x, t) \in L_2(Q^+), \\ v_t(x, t) \in L_2(Q^+), \quad v_t(x, +0) \in L_2(\Omega), \\ v(x, t) \in L_2(Q^-), \quad |t|^{\frac{1}{2}}v_{tt}(x, t) \in L_2(Q^-), \quad v_{x_i t}(x, t) \in L_2(Q^-), \\ v_{x_i x_j}(x, t) \in L_2(Q^-), \quad |t|^{\frac{1}{2}}\Delta v_t(x, t) \in L_2(Q^-), \quad v_{x_i}(x, t) \in L_2(Q^-), \\ v_t(x, t) \in L_2(Q^-), \quad v_t(x, -0) \in L_2(\Omega), \quad i, j = \overline{1, n}. \}$$

Введем в этих пространствах нормы

$$\begin{aligned} \|v\|_{V_0} &= \left(\int_{Q^+} (v^2 + v_{tt}^2 + \sum_{i,j=1}^n v_{x_i x_j}^2) dx dt + \int_{Q^-} (v^2 + v_{tt}^2 + \sum_{i,j=1}^n v_{x_i x_j}^2) dx dt \right)^{\frac{1}{2}}, \\ \|v\|_{V_1} &= \left(\int_{Q^+} \left[t v_{tt}^2 + \sum_{i=1}^n v_{x_i t}^2 + \sum_{i,j=1}^n u_{x_i x_j}^2 + t(\Delta v_t)^2 + \sum_{i=1}^n v_{x_i}^2 + v_t^2 + v^2 \right] dx dt + \right. \\ &\quad \left. + \int_{Q^-} \left[|t| v_{tt}^2 + \sum_{i=1}^n v_{x_i t}^2 + \sum_{i,j=1}^n u_{x_i x_j}^2 + |t|(\Delta v_t)^2 + \sum_{i=1}^n v_{x_i}^2 + v_t^2 + v^2 \right] dx dt + \right. \\ &\quad \left. + \int_{\Omega} v_t^2(x, +0) dx + \int_{\Omega} v_t^2(x, -0) dx \right)^{\frac{1}{2}}. \end{aligned}$$

Очевидно, что пространства V_0, V_1 с такими нормами являются банаховыми пространствами.

Обозначим

$$\begin{aligned} a_1(x) &= \frac{\alpha_2(x)\beta_3(x) - \alpha_3(x)\beta_2(x)}{\alpha_1(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_1(x)}, & a_2(x) &= \frac{\alpha_4(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_4(x)}{\alpha_1(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_1(x)}, \\ a_3(x) &= \frac{\alpha_4(x)\beta_1(x) - \alpha_1(x)\beta_4(x)}{\alpha_3(x)\beta_4(x) - \alpha_4(x)\beta_3(x)}, & a_4(x) &= \frac{\alpha_4(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_4(x)}{\alpha_3(x)\beta_4(x) - \alpha_4(x)\beta_3(x)}, \\ a_5(x) &= \frac{\alpha_1(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_1(x)}{\alpha_2(x)\beta_3(x) - \alpha_3(x)\beta_2(x)}, & a_6(x) &= \frac{\alpha_4(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_4(x)}{\alpha_2(x)\beta_3(x) - \alpha_3(x)\beta_2(x)}, \\ b_1(x) &= \frac{\alpha_3(x)\beta_1(x) - \alpha_1(x)\beta_3(x)}{\alpha_1(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_1(x)}, & b_2(x) &= \frac{\alpha_1(x)\beta_4(x) - \alpha_4(x)\beta_1(x)}{\alpha_1(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_1(x)}, \\ b_3(x) &= \frac{\alpha_1(x)\beta_3(x) - \alpha_3(x)\beta_1(x)}{\alpha_3(x)\beta_4(x) - \alpha_4(x)\beta_3(x)}, & b_4(x) &= \frac{\alpha_2(x)\beta_3(x) - \alpha_3(x)\beta_2(x)}{\alpha_3(x)\beta_4(x) - \alpha_4(x)\beta_3(x)}, \\ b_5(x) &= \frac{\alpha_3(x)\beta_1(x) - \alpha_1(x)\beta_3(x)}{\alpha_2(x)\beta_3(x) - \alpha_3(x)\beta_2(x)}, & b_6(x) &= \frac{\alpha_3(x)\beta_4(x) - \alpha_4(x)\beta_3(x)}{\alpha_2(x)\beta_3(x) - \alpha_3(x)\beta_2(x)} \end{aligned}$$

(всюду считается, что знаменатели всех дробей не обращаются в нуль) и

$$F_k(x, \lambda_1, \lambda_2) = a_{2k-1}(x)\lambda_1^2 + [a_{2k}(x) - b_{2k-1}(x)]\lambda_1\lambda_2 - b_{2k}(x)\lambda_2^2, \quad k = \overline{1, 3}, \lambda \in \mathbb{R}^2.$$

Отметим, что функции $a_1(x)b_2(x) - a_2(x)b_1(x)$, $a_3(x)b_4(x) - a_4(x)b_3(x)$ и $a_5(x)b_6(x) - a_6(x)b_5(x)$ могут обращаться в нуль при $x \in \Omega$. Квадратичные формы $F_2(x, \lambda_1, \lambda_2)$, $F_3(x, \lambda_1, \lambda_2)$ представим в виде суммы двух квадратичных форм:

$$\begin{aligned} F_2(x, \lambda_1, \lambda_2) &= F_{20}(x, \lambda_1, \lambda_2) + F_{21}(x, \lambda_1, \lambda_2), \\ F_3(x, \lambda_1, \lambda_2) &= F_{30}(x, \lambda_1, \lambda_2) + F_{31}(x, \lambda_1), \end{aligned} \quad (6)$$

где для квадратичных форм $F_{21}(x, \lambda_1, \lambda_2)$, $F_{31}(x, \lambda_1)$ справедливы неравенства

$$|F_{21}(x, \lambda_1, \lambda_2)| \leq m_2 (\lambda_1^2 + \lambda_2^2), \quad m_2 > 0, \quad (7)$$

$$|F_{31}(x, \lambda_1)| \leq m_3 \lambda_1^2, \quad m_3 > 0. \quad (8)$$

Ограничения же для форм F_{20} и F_{30} будут указаны ниже.

Теорема 1. Пусть выполнены условия

$$\sum_{i,j=1}^n a^{ij}(x)\xi_i\xi_j \geq k_0|\xi|^2, \quad k_0 > 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^n, \quad x \in \bar{\Omega}, \quad (9)$$

$$a_0(x) \leq -\bar{a}_0 < 0, \quad \bar{a}_0 > 0, \quad x \in \bar{\Omega}, \quad (10)$$

$$k_0 + h_t(t) \geq 0 \text{ при } t \in [-T, 0], \quad k_0 + h_t(t) \geq 0 \text{ при } t \in [0, T], \quad (11)$$

$$h(+0) \geq 0, \quad h(-0) \leq 0, \quad (12)$$

$$\alpha_i(x) \in C(\bar{\Omega}), \quad \beta_i(x) \in C(\bar{\Omega}), \quad i = \bar{1}, \bar{4}, \quad f(x, t) \in L_2(Q), \quad (13)$$

и одна из трех групп условий

$$\alpha_1(x)\beta_2(x) - \alpha_2(x)\beta_1(x) \neq 0, \quad x \in \bar{\Omega}, \quad (14)$$

$$F_1(x, \lambda_1, \lambda_2) \geq 0, \quad \lambda \in \mathbb{R}^2; \quad (15)$$

или

$$\alpha_3(x)\beta_4(x) - \alpha_4(x)\beta_3(x) \neq 0, \quad x \in \bar{\Omega}, \quad (16)$$

$$F_{20}(x, \lambda_1, \lambda_2) \geq 0, \quad x \in \bar{\Omega}, \quad \lambda \in \mathbb{R}^2, \quad (17)$$

$$m_2^2 < \bar{a}_0 \quad (18)$$

или

$$\alpha_2(x)\beta_3(x) - \alpha_3(x)\beta_2(x) \neq 0, \quad x \in \bar{\Omega} \quad (19)$$

$$F_{30}(x, \lambda_1, \lambda_2) \geq 0, \quad x \in \bar{\Omega}, \quad \lambda \in \mathbb{R}^2, \quad (20)$$

$$m_3^2 < \bar{a}_0. \quad (21)$$

Тогда краевая задача (1)–(5) имеет не более одного решения $u(x, t)$ из пространства V_0 .

Доказательство. Пусть $u(x, t)$ есть решение краевой задачи (1)–(5) такое, что $u(x, t) \in V_0$. Уравнение (1) умножим на функцию $-u(x, t)$ и проинтегрируем по цилиндру Q^+ , затем его же умножим на функцию $-u(x, t)$ и проинтегрируем по Q^- . Сложив равенства получим

$$\begin{aligned} & \int_{Q^+} \left(u_t^2(x, t) + \frac{1}{2} h_t(t) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) \right) dxdt + \int_{Q^-} \left(u_t^2(x, t) + \frac{1}{2} h_t(t) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) \right) dxdt + \\ & + \int_{Q^+} \left(\sum_{i,j=1}^n a^{ij}(x) u_{x_j}(x, t) u_{x_i}(x, t) - a_0(x) u^2(x, t) \right) dxdt + \\ & + \int_{Q^-} \left(\sum_{i,j=1}^n a^{ij}(x) u_{x_j}(x, t) u_{x_i}(x, t) - a_0(x) u^2(x, t) \right) dxdt + \\ & + \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(+0) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, +0) dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(-0) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, -0) dx + \int_{\Omega} [u(x, +0) u_t(x, +0) - \\ & - u(x, -0) u_t(x, -0)] dx = - \int_{Q^+} f(x, t) u(x, t) dxdt - \int_{Q^-} f(x, t) u(x, t) dxdt. \end{aligned} \quad (22)$$

В граничном интеграле из равенства (22)

$$I \equiv \int_{\Omega} [u(x, +0)u_t(x, +0) - u(x, -0)u_t(x, -0)] dx \quad (23)$$

преобразуем подынтегральное выражение. Для этого условия сопряжения (4)–(5) перепишем в виде

$$\begin{aligned} u(x, +0) &= a_1(x)u_t(x, +0) + a_2(x)u_t(x, -0), \\ u(x, -0) &= b_1(x)u_t(x, +0) + b_2(x)u_t(x, -0), \end{aligned} \quad (24)$$

если выполняется (14), в виде

$$\begin{aligned} u_t(x, +0) &= a_3(x)u(x, +0) + a_4(x)u(x, -0), \\ u_t(x, -0) &= b_3(x)u(x, +0) + b_4(x)u(x, -0), \end{aligned} \quad (25)$$

если выполняется (16) и в виде

$$\begin{aligned} u_t(x, +0) &= a_5(x)u(x, +0) + a_6(x)u_t(x, -0), \\ u(x, -0) &= b_5(x)u(x, +0) + b_6(x)u_t(x, -0), \end{aligned} \quad (26)$$

если выполняется (19). Вследствие условий теоремы это возможно. Подставив представления (24)–(26) в I получим, что подынтегральное выражение из (23) в каждом из трех случаев имеет вид $F_1(u_t(x, +0), u_t(x, -0))$, $F_2(u(x, +0), u(x, -0))$ и $F_3(u(x, +0), u_t(x, -0))$ соответственно.

Пусть выполнены условия (9)–(13). Рассмотрим случай (14). Из условия (15) следует, что квадратичная форма $F_1(u_t(x, +0), u_t(x, -0))$ неотрицательно определена для всех $x \in \Omega$. Для правой части равенства (22) применим неравенство Юнга

$$\begin{aligned} \int_{Q^+} f(x, t)u(x, t)dxdt &\leq \frac{\delta^2}{2} \int_{Q^+} u^2(x, t)dxdt + \frac{1}{2\delta^2} \int_{Q^+} f^2(x, t)dxdt, \\ \int_{Q^-} f(x, t)u(x, t)dxdt &\leq \frac{\delta^2}{2} \int_{Q^-} u^2(x, t)dxdt + \frac{1}{2\delta^2} \int_{Q^-} f^2(x, t)dxdt, \end{aligned} \quad (27)$$

где постоянную δ нужно выбрать так, чтобы $\delta^2/2 < \bar{a}_0$. Тогда справедливо неравенство

$$\begin{aligned} &\int_{Q^+} \left[u_t^2(x, t) + \left[k_0 + \frac{1}{2}h_t(t) \right] \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + \frac{\bar{a}_0}{2}u^2(x, t) \right] dxdt + \\ &+ \int_{Q^-} \left[u_t^2(x, t) + \left[k_0 + \frac{1}{2}h_t(t) \right] \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + \frac{\bar{a}_0}{2}u^2(x, t) \right] dxdt + \\ &+ \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(+0) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, +0)dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(-0) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, -0)dx \leq \\ &\leq \frac{1}{2\bar{a}_0} \int_{Q^+} f^2(x, t)dxdt + \frac{1}{2\bar{a}_0} \int_{Q^-} f^2(x, t)dxdt. \end{aligned} \quad (28)$$

Для случаев (16) и (19) получим неравенство аналогичное (28). Заметим, что для квадратичных форм $F_2(u(x, +0), u(x, -0))$ и $F_3(u(x, +0), u_t(x, -0))$ имеет место представление в виде суммы (6), где квадратичные формы $F_{20}(u(x, +0), u(x, -0))$, $F_{30}(u(x, +0), u_t(x, -0))$ по условию теоремы будут неотрицательно определенными, а для квадратичных форм $F_{21}(u(x, +0), u(x, -0))$, $F_{31}(u(x, +0))$ справедливы неравенства (7), (8).

Известно, что для функций $v(x, t)$, обращающихся в нуль при $t = T$, и для функций $v(x, t)$, обращающихся в нуль при $t = -T$, выполняются неравенства

$$\int_{\Omega} v^2(x, 0) dx \leq \delta_0^2 \int_{Q^+} v_t^2(x, t) dx dt + \frac{1}{\delta_0^2} \int_{Q^+} v^2(x, t) dx dt, \quad (29)$$

$$\int_{\Omega} v^2(x, 0) dx \leq \delta_0^2 \int_{Q^-} v_t^2(x, t) dx dt + \frac{1}{\delta_0^2} \int_{Q^-} v^2(x, t) dx dt, \quad (30)$$

где δ_0 — произвольное положительное число. Используя эти неравенства и неравенство (7), оценим интеграл от квадратичной формы $|F_{21}|$:

$$\begin{aligned} & \left| \int_{\Omega} F_{21}(u(x, +0), u(x, -0)) dx \right| \leq m_2 \int_{\Omega} [u^2(x, +0) + u^2(x, -0)] dx \leq \\ & \leq m_2 \delta_0^2 \int_{Q^+} u_t^2(x, t) dx dt + \frac{m_2}{\delta_0^2} \int_{Q^+} u^2(x, t) dx dt + m_2 \delta_0^2 \int_{Q^-} u_t^2(x, t) dx dt + \frac{m_2}{\delta_0^2} \int_{Q^-} u^2(x, t) dx dt. \end{aligned}$$

Таким же образом оценим интеграл от $|F_{31}|$, используя неравенство (8):

$$\left| \int_{\Omega} F_{31}(u(x, +0)) dx \right| \leq m_3 \int_{\Omega} u^2(x, +0) dx \leq m_3 \delta_0^2 \int_{Q^+} u_t^2(x, t) dx dt + \frac{m_3}{\delta_0^2} \int_{Q^+} u^2(x, t) dx dt.$$

Пусть выполнено условие (18) или (21), тогда постоянную δ_0 можно выбрать так, чтобы выполнялись неравенства $\frac{m_2}{\bar{a}_0} < \delta_0^2 < \frac{1}{m_2}$ или $\frac{m_3}{\bar{a}_0} < \delta_0^2 < \frac{1}{m_3}$. Постоянную δ в неравенстве (27) нужно выбрать так, чтобы $\delta^2/2 < \bar{a}_0 - \frac{m_2}{\delta_0^2}$ или $\delta^2/2 < \bar{a}_0 - \frac{m_3}{\delta_0^2}$, например, $\delta^2 = \bar{a}_0 - \frac{m_2}{\delta_0^2}$ или $\delta^2 = \bar{a}_0 - \frac{m_3}{\delta_0^2}$. Тогда для случая (16) справедливо следующее неравенство:

$$\int_{Q^+} \left[(1 - m_2 \delta_0^2) u_t^2(x, t) + \left[k_0 + \frac{h_t(t)}{2} \right] \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + \frac{1}{2} \left(\bar{a}_0 - \frac{m_2}{\delta_0^2} \right) u^2(x, t) \right] dx dt +$$

$$\begin{aligned}
& + \int_{Q^-} \left[(1 - m_2 \delta_0^2) u_t^2(x, t) + \left[k_0 + \frac{h_t(t)}{2} \right] \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + \frac{1}{2} \left(\bar{a}_0 - \frac{m_2}{\delta_0^2} \right) u^2(x, t) \right] dxdt + \\
& + \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(+0) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, +0) dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(-0) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, -0) dx \leq \\
& \leq \frac{1}{2(\bar{a}_0 - m_2/\delta_0^2)} \left(\int_{Q^+} f^2(x, t) dxdt + \int_{Q^-} f^2(x, t) dxdt \right). \tag{31}
\end{aligned}$$

В случае, когда выполняется (19), справедливо неравенство

$$\begin{aligned}
& \int_{Q^+} \left[(1 - m_3 \delta_0^2) u_t^2(x, t) + \left[k_0 + \frac{h_t(t)}{2} \right] \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + \frac{1}{2} \left(\bar{a}_0 - \frac{m_3}{\delta_0^2} \right) u^2(x, t) \right] dxdt + \\
& + \int_{Q^-} \left[u_t^2(x, t) + \left[k_0 + \frac{h_t(t)}{2} \right] \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + \frac{\bar{a}_0}{2} u^2(x, t) \right] dxdt + \\
& + \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(+0) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, +0) dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(-0) \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, -0) dx \leq \\
& \leq \frac{1}{2(\bar{a}_0 - m_3/\delta_0^2)} \int_{Q^+} f^2(x, t) dxdt + \frac{1}{2\bar{a}_0} \int_{Q^-} f^2(x, t) dxdt. \tag{32}
\end{aligned}$$

Из неравенств (28), (31) и (32) нетрудно получить окончательную первую априорную оценку

$$\begin{aligned}
& \int_{Q^+} \left(u_t^2(x, t) + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + u^2(x, t) \right) dxdt + \\
& + \int_{Q^-} \left(u_t^2(x, t) + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + u^2(x, t) \right) dxdt + \\
& + h(+0) \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, +0) dx + |h(-0)| \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, -0) dx \leq C \|f\|_{L_2(Q)}^2, \tag{33}
\end{aligned}$$

где положительное число C определяется функциями $\alpha_k(x)$, $\beta_k(x)$, $h(t)$, $k = \overline{1, 4}$ и числами k_0 , \bar{a}_0 и T .

Таким образом, из априорной оценки (33) следует, что если выполняется $f(x, t) \equiv 0$, то функция $u(x, t)$ будет тождественно равна нулю в Q . Это означает, что решение краевой задачи (1)–(5) единственно. Теорема доказана. \square

3. Существование решения краевой задачи

Известно, что если область Ω ограничена и имеет дважды ограниченно дифференцируемую границу $\partial\Omega$, то для любой функции $v(x) \in W_2^2(\Omega) \cap \dot{W}_2^1(\Omega)$ справедливо неравенство

$$\int_{\Omega} Lv(x) \cdot \Delta v(x) dx \geq k_1 \int_{\Omega} [\Delta v(x)]^2 dx - K_1 \|v(x)\|_{W_2^1(\Omega)}^2, \quad (34)$$

где $k_1 > 0$, $K_1 \geq 0$ – некоторые постоянные, определяющиеся лишь областью Ω (см. [30]).

Положим

$$\delta(x, \lambda) = [1 + \lambda T a_3(x)] [1 - \lambda T b_4(x)] + \lambda^2 T^2 a_4(x) b_3(x).$$

Теорема 2. Пусть выполняются условия (9), (10), (16)–(18), а также

$$\begin{aligned} \bar{k} + h_t(t) &\geq 0 \text{ при } t \in [-T, 0], \\ \bar{k} + h_t(t) &\geq 0 \text{ при } t \in [0, T], \quad 0 < \bar{k} < \min\{k_0, k_1\}, \end{aligned} \quad (35)$$

$$h(t) \geq h_1 > 0 \text{ при } t > 0, \quad h(t) \leq -h_2 < 0 \text{ при } t < 0, \quad (36)$$

$$\alpha_i(x) \in C^1(\bar{\Omega}), \beta_i(x) \in C^1(\bar{\Omega}), i = \bar{1}, 4, \quad f(x, t) \in L_2(Q), \quad (37)$$

$$\delta(x, \lambda) \neq 0 \text{ при } x \in \bar{\Omega}, \lambda \in [0, 1]. \quad (38)$$

Тогда краевая задача (1)–(5) разрешима в пространстве V_0 .

Доказательство. Воспользуемся методом продолжения по параметру.

Пусть λ есть число из отрезка $[0, 1]$. Рассмотрим семейство краевых задач: найди функцию $u(x, t)$, являющуюся в Q решением уравнения (1), и такую, что выполняются условия (2), (3), а также условия сопряжения

$$\begin{aligned} u_t(x, +0) &= \lambda [a_3(x)u(x, +0) + a_4(x)u(x, -0)], \\ u_t(x, -0) &= \lambda [b_3(x)u(x, +0) + b_4(x)u(x, -0)]. \end{aligned} \quad (39)$$

Обозначим через Λ множество тех чисел λ из отрезка $[0, 1]$, для которых краевая задача (1)–(3), (39) имеет решение, принадлежащее пространству V_0 . Если окажется, что множество Λ не пусто, открыто и замкнуто, то оно будет совпадать со всем отрезком $[0, 1]$ (см. [28]).

Краевая задача (1)–(3), (39) при $\lambda = 0$ распадается на две независимые задачи в областях Q^+ и Q^- . Разрешимость каждой из полученных задач в классах регулярных решений установлена (см. [29]). Тем самым получаем, что при $\lambda = 0$ краевая задача (1)–(3), (39) разрешима в пространстве V_0 .

Для доказательства открытости и замкнутости множества Λ достаточно показать, что для всевозможных решений $u(x, t) \in V_0$ краевой задачи (1)–(3), (39) справедлива равномерная по λ априорная оценка

$$\|u\|_{V_0} \leq N \|f\|_{L_2(Q)}. \quad (40)$$

Покажем, что искомая оценка действительно выполняется.

Отметим, что справедлива оценка, аналогичная (33):

$$\begin{aligned} & \int_{Q^+} \left[u_t^2(x, t) + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + u^2(x, t) \right] dxdt + \int_{Q^-} \left[u_t^2(x, t) + \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, t) + u^2(x, t) \right] dxdt + \\ & + h(+0) \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, +0) dx + |h(-0)| \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, -0) dx \leq N_1 \|f\|_{L_2(Q)}^2, \end{aligned} \quad (41)$$

где положительное число N_1 определяется функциями $\alpha_k(x)$, $\beta_k(x)$, $h(t)$, $k = \overline{1, 4}$, и числами k_0 , \bar{a}_0 и T .

Пусть выполнены условия (9), (10), (35)–(37). Уравнение (1) умножим на функцию $\Delta u(x, t)$, проинтегрируем по цилиндрам Q^+ и Q^- . Сложив полученные интегралы, придем к равенству

$$\begin{aligned} & \int_{Q^+} \left\{ \sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2(x, t) + Lu \cdot \Delta u(x, t) + \frac{1}{2} h_t(t) [\Delta u(x, t)]^2 \right\} dxdt + \\ & + \int_{Q^-} \left\{ \sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2(x, t) + Lu \cdot \Delta u(x, t) + \frac{1}{2} h_t(t) [\Delta u(x, t)]^2 \right\} dxdt + \\ & + \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(+0) [\Delta u(x, +0)]^2 dx - \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(-0) [\Delta u(x, -0)]^2 dx + \\ & + \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n [u_{x_i}(x, +0) u_{x_i t}(x, +0) - u_{x_i}(x, -0) u_{x_i t}(x, -0)] dx = \\ & = \int_{Q^+} f(x, t) \Delta u(x, t) dxdt + \int_{Q^-} f(x, t) \Delta u(x, t) dxdt. \end{aligned} \quad (42)$$

Рассмотрим третий граничный интеграл в равенстве (42):

$$I \equiv \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n [u_{x_i}(x, +0) u_{x_i t}(x, +0) - u_{x_i}(x, -0) u_{x_i t}(x, -0)] dx. \quad (43)$$

Пусть выполнено условие (16). Используя условие сопряжения (39), получим

$$\begin{aligned} I &= \lambda \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n [F_2(u_{x_i}(x, +0), u_{x_i}(x, -0)) + \\ & + \Phi(u(x, +0), u_{x_i}(x, +0), u(x, -0), u_{x_i}(x, -0))] dx, \end{aligned}$$

где для функции $F_2(u_{x_i}(x, +0), u_{x_i}(x, -0))$ справедливо представление (6) и

$$\begin{aligned} & \Phi(u(x, +0), u_{x_i}(x, +0), u(x, -0), u_{x_i}(x, -0)) = \\ & = a_{3x_i}(x) u(x, +0) u_{x_i}(x, +0) + a_{4x_i}(x) u_{x_i}(x, +0) u(x, -0) - \\ & - b_{3x_i}(x) u(x, +0) u_{x_i}(x, -0) - b_{4x_i}(x) u(x, -0) u_{x_i}(x, -0), \quad i = \overline{1, n}. \end{aligned}$$

Используя неравенство (7), неравенство Юнга, элементарное неравенство

$$\int_{\Omega} u^2(x, 0) dx \leq C_0 \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n u_{x_i}^2(x, 0) dx, \quad (44)$$

где положительная постоянная C_0 определяется лишь областью Ω , а также оценку (41), получим

$$\begin{aligned} & \left| \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n [F_{21}(u_{x_i}(x, +0), u_{x_i}(x, -0))] dx + \right. \\ & \left. + \Phi(u(x, +0), u_{x_i}(x, +0), u(x, -0), u_{x_i}(x, -0)) \right] dx \Big| \leq C_1 \|f\|_{L_2(Q)}^2, \end{aligned} \quad (45)$$

где число C_1 определяется функциями $\alpha_i(x)$, $\beta_i(x)$, $h(t)$, $i = \overline{1, 4}$, и числами k_0 , \bar{a}_0 , C_0 и T .

Тогда из равенства (42), используя (34) и неравенства Юнга, а также оценку (45), получим неравенство

$$\begin{aligned} & \int_{Q^+} \left(\sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2(x, t) + \left(\frac{1}{2} h_t(t) + \bar{k} \right) [\Delta u(x, t)]^2 \right) dx dt + \\ & + \int_{Q^-} \left[\sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2(x, t) + \left(\frac{1}{2} h_t(t) + \bar{k} \right) [\Delta u(x, t)]^2 \right] dx dt + \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(+0) [\Delta u(x, +0)]^2 dx - \\ & - \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(-0) [\Delta u(x, -0)]^2 dx \leq C_1 \|f\|_{L_2(Q)}^2 + K_1 \|u\|_{L_2(Q)}^2. \end{aligned} \quad (46)$$

Таким образом, в случае (16) справедлива вторая априорная оценка

$$\begin{aligned} & \int_{Q^+} \left[(\Delta u)^2 + \sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2 \right] dx dt + \int_{Q^-} \left[(\Delta u)^2 + \sum_{i=1}^n u_{x_i t}^2 \right] dx dt + \\ & + \int_{\Omega} [\Delta u(x, +0)]^2 dx + \int_{\Omega} [\Delta u(x, -0)]^2 dx \leq N_2 \|f\|_{L_2(Q)}^2 \end{aligned} \quad (47)$$

с постоянной N_2 , определяющейся функциями $\alpha_k(x)$, $\beta_k(x)$, $h(t)$, $k = \overline{1, 4}$, и числами \bar{k} , \bar{a}_0 , C_0 и T .

Чтобы получить третью априорную оценку, уравнение (1) умножим на функцию $-\Delta u_t(x, t)$, проинтегрируем по цилиндру Q^+ , затем умножим на $\Delta u_t(x, t)$,

проинтегрируем по Q^- и сложим полученные интегралы. Придем к равенству

$$\begin{aligned} & \int_{Q^+} h(t)[\Delta u_t(x, t)]^2 dx dt - \int_{Q^-} h(t)[\Delta u_t(x, t)]^2 dx dt + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n [u_{x_i t}^2(x, T) + u_{x_i t}^2(x, -T)] dx = \\ & = \int_{Q^+} Lu \cdot \Delta u_t(x, t) dx dt - \int_{Q^-} Lu \cdot \Delta u_t(x, t) dx dt + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n [u_{x_i t}^2(x, +0) + u_{x_i t}^2(x, -0)] dx - \\ & \quad - \int_{Q^+} f(x, t) \Delta u_t(x, t) dx dt + \int_{Q^-} f(x, t) \Delta u_t(x, t) dx dt. \end{aligned} \quad (48)$$

Условия (37), (39), неравенство Юнга и оценка (41) означают, что справедливо неравенство

$$\int_{\Omega} \sum_{i=1}^n [u_{x_i t}^2(x, +0) + u_{x_i t}^2(x, -0)] dx \leq C_2 \|f\|_{L_2(Q)}^2.$$

с постоянной $C_2 > 0$, определяющейся функциями $\alpha_k(x)$, $\beta_k(x)$, $h(t)$, $k = \overline{1, 4}$ и числами \bar{k} , \bar{a}_0 , C_0 и T .

Первые два слагаемых в правой части равенства (48) оцениваем, используя неравенство Юнга и второе основное неравенство для эллиптических операторов, остальные слагаемые оцениваем с помощью неравенства Юнга. Произвольные постоянные δ в неравенствах Юнга выбираем равными между собой и так, чтобы выполнялось неравенство $0 < \delta^2 < \min(h_1, h_2)$. Тогда получим третью априорную оценку

$$\int_{Q^+} (\Delta u_t)^2 dx dt + \int_{Q^-} (\Delta u_t)^2 dx dt \leq N_3 \|f\|_{L_2(Q)}^2, \quad (49)$$

с постоянной N_3 , определяющейся функциями $\alpha_k(x)$, $\beta_k(x)$, $h(t)$, $k = \overline{1, 4}$, и числами \bar{k} , \bar{a}_0 , C_0 и T .

На следующем шаге умножим уравнение (1) на функцию $u_{tt}(x, t)$, проинтегрируем по цилиндрам Q^+ , Q^- и сложим. Получим равенство

$$\begin{aligned} & \int_{Q^+} u_{tt}^2(x, t) dx dt + \int_{Q^-} u_{tt}^2(x, t) dx dt + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n h(T) u_{x_i t}^2(x, T) dx - \\ & - \frac{1}{2} \int_{\Omega} h(-T) u_{x_i t}^2(x, -T) dx = - \int_{Q^+} Lu \cdot u_{tt}(x, t) dx dt - \int_{Q^-} Lu \cdot u_{tt}(x, t) dx dt + \\ & + \frac{1}{2} \int_{Q^+} \sum_{i=1}^n h_t(t) u_{x_i t}^2(x, t) dx dt + \frac{1}{2} \int_{Q^-} h_t(t) u_{x_i t}^2(x, t) dx + \\ & + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n [h(+0) u_{x_i t}^2(x, +0) - h(-0) u_{x_i t}^2(x, -0)] dx + \\ & + \int_{Q^+} f(x, t) u_{tt}(x, t) dx dt + \int_{Q^-} f(x, t) u_{tt}(x, t) dx dt. \end{aligned} \quad (50)$$

Чтобы оценить правую часть данного равенства, для третьего и четвертого слагаемых применяем вторую априорную оценку (47), с остальными слагаемыми поступаем так же, как при получении третьей оценки. Справедлива четвертая априорная оценка

$$\int_{Q^+} u_{tt}^2 dxdt + \int_{Q^-} u_{tt}^2 dxdt \leq N_4 \|f\|_{L_2(Q)}^2 \quad (51)$$

с постоянной N_4 , определяющейся функциями $\alpha_k(x)$, $\beta_k(x)$, $h(t)$, $k = \overline{1, 4}$ и числами \bar{k} , \bar{a}_0 , C_0 и T .

Из оценок (41), (47), (49) и (51) следует, что для решений краевой задачи (1)–(3), (39) справедлива равномерная по λ априорная оценка (40). Покажем, что из данной оценки вытекает открытость и замкнутость множества Λ .

Определим составную функцию $\omega(x, t)$:

$$\omega(x, t) = \begin{cases} u(x, t) + \lambda(T - t)[a_3(x)u(x, +0) + a_4(x)u(x, -0)], & (x, t) \in Q^+, \\ u(x, t) - \lambda(T + t)[b_3(x)u(x, +0) + b_4(x)u(x, -0)], & (x, t) \in Q^-. \end{cases} \quad (52)$$

В силу условия (38) функция $u(x, t)$ однозначно вычисляется через функцию $\omega(x, t)$:

$$u(x, t) = \begin{cases} \omega(x, t) - \frac{\lambda}{\delta}(T - t)[a_3(x) - \lambda T\{a_3(x)b_4(x) - a_4(x)b_3(x)\}]\omega(x, +0) + \\ \frac{\lambda}{\delta}(T - t)a_4(x)\omega(x, -0), & (x, t) \in Q^+, \\ \omega(x, t) + \frac{\lambda}{\delta}(T + t)[b_4(x) + \lambda T\{a_3(x)b_4(x) - a_4(x)b_3(x)\}]\omega(x, -0) + \\ \frac{\lambda}{\delta}(T + t)b_3(x)\omega(x, +0), & (x, t) \in Q^-; \end{cases} \quad (53)$$

кроме того, выполняются равенства

$$\begin{aligned} \omega(x, t)|_S = 0, \quad \omega(x, T) = \omega(x, -T) = 0, \\ \omega_t(x, +0) = \omega_t(x, -0) = 0, \quad x \in \Omega. \end{aligned} \quad (54)$$

Уравнение (1) преобразуется в следующее уравнение для функции $\omega(x, t)$:

$$\omega_{tt} - h(t)\Delta\omega_t + L\omega = F(x, t), \quad (55)$$

где

$$\begin{aligned} F(x, t) = \\ = \begin{cases} f(x, t) + \frac{\lambda}{\delta}h(t)\Delta[\{a_3(x) - \lambda T[a_3(x)b_4(x) - a_4(x)b_3(x)]\}\omega(x, +0) + \\ + a_4(x)\omega(x, -0)] - \frac{\lambda}{\delta}(T - t)L[\{a_3(x) - \lambda T[a_3(x)b_4(x) - a_4(x)b_3(x)]\}\omega(x, +0) + \\ + a_4(x)\omega(x, -0)], & (x, t) \in Q^+, \\ f(x, t) + \frac{\lambda}{\delta}h(t)\Delta[\{b_4(x) + \lambda T[a_3(x)b_4(x) - a_4(x)b_3(x)]\}\omega(x, -0) + \\ + b_3(x)\omega(x, +0)] - \frac{\lambda}{\delta}(T + t)L[\{b_4(x) + \lambda T[a_3(x)b_4(x) - a_4(x)b_3(x)]\}\omega(x, -0) + \\ + b_3(x)\omega(x, +0)], & (x, t) \in Q^-; \end{cases} \end{aligned}$$

Краевая задача для уравнения (55) с условиями (54) эквивалентна краевой задаче (1), (2), (3) и (39). Для решения $\omega(x, t)$ этой задачи сохранится оценка (40). Из этой оценки и непрерывности по параметру λ семейства задач (55), (54) следуют

открытость и замкнутость множества Λ на семействе задач (55), (54) (см. [28]), а из этого вытекают открытость и замкнутость множества Λ для краевой задачи (1)–(3), (25). Следовательно, краевая задача (1)–(3), (25) разрешима в пространстве V_0 . Теорема доказана. \square

Обозначим

$$\begin{aligned} F_i(x, \xi, \eta, \xi_0, \eta_0) &= a_1(x)\xi^2 + [a_2(x) - b_1(x)]\xi\eta - b_2(x)\eta^2 - \frac{1}{2}a_{1x_ix_i}(x)\xi_0^2 + \\ &\quad + \frac{1}{2}b_{2x_ix_i}(x)\eta_0^2 + a_{2x_i}(x)\eta_0\xi - b_{1x_i}(x)\xi_0\eta, \quad i = \overline{1, n}, \\ \Phi_i(x, \xi, \eta, \xi_0, \eta_0) &= a_5(x)\xi^2 + [a_6(x) - b_5(x)]\xi\eta - b_6(x)\eta^2 - \frac{1}{2}a_{5x_ix_i}(x)\xi_0^2 + \\ &\quad + \frac{1}{2}b_{6x_ix_i}(x)\eta_0^2 + a_{6x_i}(x)\eta_0\xi - b_{5x_i}(x)\xi_0\eta, \quad i = \overline{1, n}. \end{aligned}$$

Теорема 3. Пусть выполняются условия (9), (10), (35), (36), (14), (15) и пусть дополнительно выполняются условия

$$a_1(x)b_2(x) - a_2(x)b_1(x) \leq 0, \quad x \in \Omega, \quad (56)$$

$$\alpha_i(x) \in C^2(\overline{\Omega}), \quad \beta_i(x) \in C^2(\overline{\Omega}), \quad i = \overline{1, 4}, \quad f(x, t) \in L_2(Q), \quad (57)$$

$$F_i(x, \xi, \eta, \xi_0, \eta_0) \geq 0 \text{ при } x \in \overline{\Omega}, \lambda \in [0, 1], \quad i = \overline{1, n}. \quad (58)$$

Тогда краевая задача (1)–(5) разрешима в пространстве V_1 .

Доказательство. Воспользуемся методом регуляризации.

Пусть ε есть положительное число. Рассмотрим краевую задачу: найти решение уравнения (1) такое, что для него выполняются условия (2), (3) и условия сопряжения

$$\begin{aligned} u(x, +0) &= [a_1(x) + \varepsilon]u_t(x, +0) + a_2(x)u_t(x, -0), \\ u(x, -0) &= b_1(x)u_t(x, +0) + [b_2(x) - \varepsilon]u_t(x, -0). \end{aligned} \quad (59)$$

Условия сопряжения (59) сводятся к рассмотренным условиям сопряжения (25) в силу условий (56) и (58). Кроме того, в силу этих же условий выполняется условие (38). Тогда, согласно теореме 2, решение регуляризованной задачи $u^\varepsilon(x, t)$ существует и принадлежит пространству V_0 .

Покажем, что для всевозможных решений $u^\varepsilon(x, t) \in V_1$ краевой задачи (1), (2), (3), (59) имеют место равномерные по ε априорные оценки. Для удобства вывода оценок индекс “ ε ” у решений опустим.

Отметим, что справедлива оценка (41) с некоторой постоянной M_1 . Покажем, что справедлива вторая априорная оценка (47). В граничный интеграл (43) подставим условия сопряжения (59):

$$\begin{aligned} I &= \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \{ [a_1(x) + \varepsilon]u_{x_i t}^2(x, +0) + [a_2(x) - b_1(x)]u_{x_i t}(x, +0)u_{x_i t}(x, -0) - \\ &\quad - [b_2(x) - \varepsilon]u_{x_i t}^2(x, -0) - a_{1x_ix_i}(x)u_t^2(x, +0) + b_{2x_ix_i}(x)u_t^2(x, -0) + \\ &\quad + a_{2x_i}(x)u_t(x, -0)u_{x_i t}(x, +0) - b_{1x_i}(x)u_t(x, +0)u_{x_i t}(x, -0) \} dx = \end{aligned}$$

$$= \int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \{F_i(x, u_{x_i t}(x, +0), u_{x_i t}(x, -0), u_t(x, +0), u_t(x, -0)) + \varepsilon u_{x_i t}^2(x, +0) + \varepsilon u_{x_i t}^2(x, -0)\} dx.$$

Из условия (58) получаем, что этот интеграл будет неотрицательным. Тогда из равенства (42), используя (34) и неравенство Юнга, получим, что выполняется неравенство аналогичное (46). Следовательно, когда выполняется условие (14), также имеет место вторая априорная оценка (47) с постоянной M_2 .

Для того, чтобы получить третью априорную оценку, уравнение (1) умножим на функцию $-t\Delta u_t(x, t)$, проинтегрируем по цилиндрам Q^+ и Q^- и сложим полученные интегралы. Несложные выкладки дадут оценку

$$\int_{Q^+} t(\Delta u_t)^2 dxdt + \int_{Q^-} |t|(\Delta u_t)^2 dxdt \leq M_3. \quad (60)$$

Следующая априорная оценка очевидна:

$$\int_{Q^+} t u_{tt}^2 dxdt + \int_{Q^-} |t| u_{tt}^2 dxdt \leq M_4 \|f\|_{L_2(Q)}^2. \quad (61)$$

Далее получим оценку на следы решения

$$\int_{\Omega} u_t^2(x, +0) dx + \int_{\Omega} u_t^2(x, -0) dx \leq M_5 \|f\|_{L_2(Q)}^2. \quad (62)$$

Все постоянные M_i , $i = \overline{1, 5}$, определяются функциями $\alpha_i(x)$, $\beta_i(x)$, $h(t)$, $i = \overline{1, 4}$, и числами k_0 , \bar{a}_0 , C_0 и T .

Уравнение (1) проинтегрируем по отрезку $[t, T]$ при $t > 0$, затем умножим на функцию $u_t(x, t)$ и проинтегрируем по области Ω . Получим равенство

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} u_t^2(x, t) dx &= \int_{\Omega} u_t(x, T) u_t(x, t) dx + \\ &+ \int_{\Omega} h(t) \Delta u(x, t) u_t(x, t) dx - \int_{\Omega} \left(\int_t^T h_{\tau}(\tau) \Delta u(x, \tau) d\tau \right) u_t(x, t) dx + \\ &+ \int_{\Omega} \left(\int_t^T Lu(x, \tau) d\tau \right) u_t(x, t) dx + \int_{\Omega} \left(\int_t^T f(x, \tau) d\tau \right) u_t(x, t) dx. \end{aligned} \quad (63)$$

Используя неравенство Юнга и переходя к пределу при $t \rightarrow +0$, придем к неравенству

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} u_t^2(x, +0) dx &\leq C_3 \left(\int_{\Omega} u_t^2(x, T) dx + \int_{\Omega} \Delta u^2(x, +0) dx + \int_{Q^+} (\Delta u)^2 dxdt + \right. \\ &\left. + \int_{Q^+} (Lu)^2 dxdt + \int_{Q^+} f^2(x, t) dxdt \right). \end{aligned} \quad (64)$$

Таким же образом интегрируя уравнение (1) по отрезку $[-T, t]$ при $t < 0$ и переходя к пределу при $t \rightarrow -0$, получим

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} u_t^2(x, -0) dx \leq C_4 \left(\int_{\Omega} u_t^2(x, -T) dx + \int_{\Omega} \Delta u^2(x, -0) dx + \int_{Q^-} (\Delta u)^2 dx dt + \right. \\ \left. + \int_{Q^-} (Lu)^2 dx dt + \int_{Q^-} f^2(x, t) dx dt \right). \end{aligned} \quad (65)$$

В силу оценок (41), (47), (61) и второго основного неравенства для эллиптических операторов из неравенств (64) и (65) следует оценка (62). Из оценок (41), (47), (60), (61) и (62) следует, что для решений краевой задачи (1)–(3), (59) справедлива равномерная по ε априорная оценка

$$\|u\|_{V_1} \leq M \|f\|_{L_2(Q)}, \quad (66)$$

где положительное число M определяется функциями $\alpha_k(x)$, $\beta_k(x)$, $h(t)$, $k = \overline{1, 4}$, и числами k_0 , \bar{a}_0 и T .

Из оценки (66) и свойства рефлексивности пространства L_2 следует, что существуют последовательность $\{\varepsilon_m\}$ положительных чисел и функция $u(x, t)$ такие, что при $m \rightarrow \infty$ выполняется $\varepsilon_m \rightarrow 0$, $u_{\varepsilon_m}(x, t) \rightarrow u(x, t)$, $\sqrt{t}u_{\varepsilon_m tt}(x, t) \rightarrow \sqrt{t}u_{tt}(x, t)$, $\sqrt{t}\Delta u_{\varepsilon_m t}(x, t) \rightarrow \sqrt{t}\Delta u_t(x, t)$, $u_{\varepsilon_m}(x, +0) \rightarrow u(x, +0)$, $u_{\varepsilon_m}(x, -0) \rightarrow u(x, -0)$, $u_{\varepsilon_m t}(x, +0) \rightarrow u_t(x, +0)$, $u_{\varepsilon_m t}(x, -0) \rightarrow u_t(x, -0)$ слабо в пространстве $L_2(Q)$. Очевидно, что предельная функция $u(x, t)$ будет принадлежать пространству V_1 , для нее в областях Q^+ и в Q^- будет выполнено уравнение (1), а также краевые условия (1)–(3) и условия сопряжения (4), (5). Другими словами, функция $u(x, t)$ дает решение краевой задачи (1)–(5) из требуемого класса, когда выполняется условие (14).

Теорема доказана. \square

Теорема 4. Пусть выполняются условия (9), (10), (35), (36), (19)–(21), (57) и пусть дополнительно выполняются условия

$$a_5(x)b_6(x) - a_6(x)b_5(x) \leq 0, \quad x \in \Omega, \quad (67)$$

$$\Phi_i(x, \xi, \eta, \xi_0, \eta_0) \geq 0 \text{ при } x \in \bar{\Omega}, \lambda \in [0, 1], \quad i = \overline{1, n}. \quad (68)$$

Тогда существует решение краевой задачи (1)–(5) из пространства V_1 .

Доказательство. Вновь воспользуемся методом регуляризации.

Пусть ε — положительное число. Рассмотрим краевую задачу: найти решение уравнения (1) такое, что для него выполняются условия (2), (3) и условия сопряжения

$$\begin{aligned} u_t(x, +0) &= a_5(x)u(x, +0) + a_6(x)u_t(x, -0), \\ u(x, -0) &= b_5(x)u(x, +0) + [b_6(x) - \varepsilon]u_t(x, -0). \end{aligned} \quad (69)$$

Условия сопряжения (69) сводятся к рассмотренным условиям сопряжения (25) в силу условий (67) и (68). Кроме того, в силу этих же условий выполняется условие

(38). Тогда, согласно теореме 2, решение регуляризованной задачи $u^\varepsilon(x, t)$ существует из пространства V_0 .

Так же, как при доказательстве теоремы 3, можно показать, что для всевозможных решений $u^\varepsilon(x, t) \in V_1$ регуляризованной краевой задачи (1)–(3), (69) выполняется равномерная по ε априорная оценка, аналогичная (66), с постоянной K , которая будет определяться функциями $\alpha_i(x)$, $\beta_i(x)$, $h(t)$, $i = \overline{1, 4}$, и числами k_0 , \bar{a}_0 , C_0 и T .

Отметим лишь, что граничный интеграл (43) в этом случае имеет вид

$$\int_{\Omega} \sum_{i=1}^n \{ \Phi_i(x, u_{x_i}(x, +0), u_{x_i t}(x, -0), u(x, +0), u_t(x, -0)) + \varepsilon u_{x_i t}^2(x, -0) \} dx,$$

и в силу условия (68) этот интеграл будет неотрицательным для всех $x \in \bar{\Omega}$. Дальнейшие рассуждения аналогичны доказательству теоремы 3. \square

Заметим, что классическому условию непрерывности решения и градиента решения при переходе через линию разрыва (в данном случае – линию $t = 0$) соответствует условие (19) и условия $a_5(x) \equiv b_6(x) \equiv 0$, $a_6(x) \equiv b_5(x) \equiv 1$.

Список литературы

- [1] Г. В. Демиденко, С. В. Успенский, *Уравнения и системы, не разрешенные относительно старшей производной*, Научная книга, Новосибирск, 1998.
- [2] А. Г. Свешников, А. Б. Альшин, Н. Д. Корпусов, Ю. Д. Пятнер, *Линейные и нелинейные уравнения соболевского типа*, Физматлит, М., 2007.
- [3] A. I. Kozhanov, “Composite Type Equations and Inverse Problems”, *Utrecht, the Netherlands, VSP*, 1999.
- [4] S. V. Potapova, “Boundary value problems for pseudohyperbolic equations with a variable time direction”, *TWMS Journal of Pure and Applied Mathematics*, **3**:1 (2012), 75–91.
- [5] О. А. Ладыженская, “О решении общей задачи дифракции”, *ДАН СССР*, **93** (1954), 433–436.
- [6] О. А. Олейник, “Об одном методе решения общей задачи дифракции”, *ДАН СССР*, 1960, 1054–1057.
- [7] А. Г. Свешников, А. Б. Альшин, Н. Д. Корпусов, Ю. Д. Пятнер, *Линейные и нелинейные уравнения соболевского типа*, Физматлит, М., 2007.
- [8] О. А. Ладыженская, В. А. Солонников, Н. Н. Уральцева, *Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа*, Наука, М., 1967..
- [9] С. А. Терсенов, *Введение в теорию уравнений параболического типа с меняющимся направлением времени*, Сиб. отд-ние АН СССР. Ин-т математики, Новосибирск, 1982.
- [10] И. Е. Егоров, С. Г. Пятков, С. В. Попов, *Неклассические дифференциально-операторные уравнения*, Наука, Новосибирск, 2000.
- [11] М. М. Смирнов, *Уравнения смешанного типа*, Наука, М., 1970.
- [12] Т. Д. Джурраев, *Краевые задачи для уравнения смешанного и смешанно-составного типов*, ФАН, Ташкент, 1986.
- [13] Е. И. Моисеев, *Уравнения смешанного типа со спектральным параметром*, МГУ, Москва, 1988.
- [14] А. П. Солдатов, “Задача типа Дирихле для уравнения Лаврентьева-Бицадзе. I. Теоремы единственности. II. Теоремы существования”, *Докл. РАН*, **332**, **333**:6, 1 (1993), 696–698, 16–18.

- [15] К. Б. Сабитов, “Задача Дирихле для уравнений смешанного типа в прямоугольной области”, *Докл. РАН*, **413**:1 (2007), 23–26.
- [16] М. М. Хачев, *Первая краевая задача для линейного уравнения смешанного типа*, Эльбрус, Нальчик, 1998.
- [17] О. И. Маричев, А. А. Килбас, О. А. Репин, *Краевые задачи для уравнений с частными производными с разрывными коэффициентами*, Самарский государственный экономический университет, Самара, 2008.
- [18] О. А. Ладыженская, Л. Ступялис, “Об уравнениях смешанного типа”, *Вестник ЛГУ*, 1967, № 19, 38–46.
- [19] О. А. Ладыженская, Л. Ступялис, “Краевые задачи для уравнений смешанного типа”, *Труды МИАН СССР*, **116**:19 (1971), 101–136.
- [20] Л. Ступялис, “Краевые задачи для эллиптического-гиперболических уравнений”, *Труды МИАН СССР*, **125** (1973), 211–229.
- [21] В. А. Ильин, П. В. Луференко, “Смешанные задачи, описывающие продольные колебания стержня, состоящего из двух участков, имеющие разные плотности и разные упругости, но одинаковые импедансы”, *Докл. РАН*, **428**:1 (2009), 12–15.
- [22] В. А. Ильин, П. В. Луференко, “Обобщенные решения смешанных задач для разрывного смешанного уравнения при условии равенства импедансов”, *Докл. РАН*, **429**:3 (2009), 317–321.
- [23] В. А. Ильин, “Оптимизация производимого смещением граничного управления колебаниями стержня, состоящего из двух разнородных участков”, *Дифференциальные уравнения*, **47**:7 (2011), 978–986.
- [24] А. М. Рогожников, “Исследование смешанной задачи, описывающей процесс колебаний стержня, состоящего из нескольких участков, при условии совпадения времени прохождения волны по каждому из этих участков”, *Докл. РАН*, **441**:4 (2011), 449–451.
- [25] А. А. Кулешов, “Смешанные задачи для уравнения продольных колебаний неоднородного стержня со свободным либо закрепленным правым концом, состоящего из двух участков разной плотности и упругости”, *Докл. РАН*, **442**:4 (2012), 451–454.
- [26] А. М. Рогожников, “Исследование смешанной задачи, описывающей процесс колебаний стержня, состоящего из нескольких участков с произвольными длинами”, *Докл. РАН*, **444**:5 (2012), 488–491.
- [27] Е. И. Моисеев, Е. И. Лихоманенко, “Об одной нелокальной задаче для уравнения Лаврентьева-Бицадзе”, *Докл. РАН*, **446**:3 (2012), 256–258.
- [28] В. А. Треногин, *Функциональный анализ*, Наука, М., 1980.
- [29] С. Я. Якубов, *Линейные дифференциально-операторные уравнения и их приложения*, Элм., Баку, 1985.
- [30] О. А. Ладыженская, “Простое доказательство разрешимости основных краевых задач и задачи о собственных значениях для линейных эллиптических уравнений”, *Вестник ЛГУ*, 1955, № 11, 23–29.

Представлено в Дальневосточный математический журнал 21 октября 2013 г.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания (проект №3047)

Kozhanov A. I., Potapova S. V. The Dirichlet problem for a class of composite type equations with a discontinuous coefficient of the highest derivative. Far Eastern Mathematical Journal. 2014. V. 14. № 1. P. 48–65.

ABSTRACT

This paper investigates the solvability of the Dirichlet problem in classes of regular or almost regular solutions of composite type equations with a discontinuous alternating in sign coefficient. The existence and uniqueness theorems are proved by regularization and continuation methods.

Key words: composite type equations with a discontinuous coefficient, regular solvability.